

— Какая опасность? Мой отец и старший брат с детства брали меня в горы, и мы даже вместе ловили диких кабанов! Возможно, я смогу тебе помочь!

Ложь Ли Муцзиня срывалась с языка без малейшего колебания. На самом деле, когда он просил брата взять его с собой, тот хмурился и ворчал, что мальчишка всякий лезет следом, и это просто раздражает.

Однако Чжан Шу поверил его словам.

— Муцзинь, ты действительно удивительный. Я никогда не ходил на охоту в горы, но, видя, как мастер Ли и его старший сын справляются с этим, я тоже захотел попробовать.

На самом деле, если сегодня не получится, завтра ему всё равно придётся отправиться в город, чтобы купить немного мяса.

— Тогда ты точно не ошибёшься, взяв меня с собой! Я отлично охочусь, дикие куры и зайцы для меня — просто пустяк.

Ли Муцзинь гордо выпрямился, его уверенность выглядела настолько убедительной, что её легко было принять за правду.

— Но... — Чжан Шу всё ещё колебался.

— Какие ещё «но»? Скажи прямо, берёшь меня или нет?

Ли Муцзинь смотрел на него, и в его глазах читалась явная угроза.

— Ладно, но ты должен спросить разрешения у папеньки Ли. Если он согласится, тогда поедем.

— Хорошо! — Радостно ответил Ли Муцзинь, затем вбежал в комнату, что-то крикнул и вышел с большой корзиной за спиной.

— Пошли.

Они направились в горы, их смех постепенно затихал вдали.

Папенька Ли в комнате с усмешкой пробормотал:

— Разве можно так радоваться, собирая траву для свиней? О чём он только думает весь день?

Пройдя мимо холма, где обычно собирали дикую зелень, они оказались в месте, где деревья становились всё выше. Тихая горная тропа была наполнена лишь звуками их шагов, изредка прерываемыми пением птиц.

Ли Муцзинь и Чжан Шу разговаривали всю дорогу, но теперь он замолчал, кашлянул и прочистил горло, чувствуя небольшой дискомфорт. Чжан Шу, заметив это, достал из корзины бамбуковый сосуд и протянул его Ли Муцзиню.

— Муцзинь, выпей воды.

Но, когда тот уже собирался взять сосуд, он вдруг отдернул его.

Ли Муцзинь, не успевший схватить сосуд, недовольно посмотрел на него своими большими

глазами, словно спрашивая, что происходит.

На лице Чжан Шу, не отличавшемся особой бледностью, появился лёгкий румянец.

— Я уже пил из него. Давай посмотрим, есть ли впереди горный источник.

— Но я хочу пить сейчас, очень хочу!

Ли Муцзинь выхватил сосуд из рук Чжан Шу.

— В детстве мы же так делали, не так ли?

Затем он открыл пробку и начал пить большими глотками.

Чжан Шу почувствовал, как горло его пересохло, и он невольно отвёл взгляд, поэтому не заметил, как лицо Ли Муцзиня, снявшего сосуд, покраснело, как обезьяний зад.

Пройдя ещё немного, они продолжили разговор, как будто ничего не произошло. Деревья вокруг становились всё выше, а тропинка, поначалу широкая, постепенно сужалась из-за отсутствия следов. Если сначала они шли рядом, то теперь один шёл впереди, а другой сзади.

Глубоко в чаще, где давно не ступала нога человека, повсюду виднелись следы грибов, но из-за долгого отсутствия дождей они высохли и сморщились.

Ли Муцзинь с досадой бросил несколько грибов, которые на вид казались хорошими, но снизу были изъедены насекомыми.

— Не расстраивайся, Муцзинь. Когда в следующий раз пойдёт дождь, я снова приведу тебя сюда собирать грибы.

Отсутствие проблем на пути придало Чжан Шу уверенности.

— Да, старший брат Шу, ты такой добрый!

Ли Муцзинь снова оживился.

Они пробирались через заросли, их лица были напряжены, уши насторожены, а глаза внимательно осматривали окрестности, явно высматривая добычу.

— Ку-ку, ку-ку.

Впереди, в кустах, раздались звуки, и, судя по всему, их издавали не один, а несколько существ.

Глаза Ли Муцзиня загорелись.

— Старший брат Шу, это дикие куры! Я знаю их крики!

Его отец и брат много раз ловили их, и он хорошо знал, как они звучат.

— Хорошо, я поймаю их, а ты подожди здесь.

Чжан Шу тихо произнёс это, затем наклонился и стал приближаться к кустам.

Но, не успев подойти, куры услышали шум, и с громким шорохом из кустов остались лишь

несколько перьев.

Чжан Шу удивлённо посмотрел. Он старался двигаться тихо, почему же так произошло?

Ли Муцзинь за его спиной смеялся так, что едва не упал. Его старший брат Шу думал, что двигается бесшумно, но на самом деле он наступил на сухие листья. Дикае куры очень осторожны, как они могли не услышать?

Чжан Шу смутился, но не рассердился.

— Муцзинь, если мы снова их увидим, лучше ты их поймаешь.

Ли Муцзинь, скрывшись от взгляда Чжан Шу, нахмурился. Лучше бы они больше не встречали диких кур...

Они действительно больше не нашли кур, но увидели дикого кролика. Тот сидел, поедая траву, но уши его были насторожены, и он внимательно следил за окружением.

Чжан Шу с надеждой посмотрел на Ли Муцзиня, ожидая, что тот покажет своё мастерство. Ли Муцзинь усмехнулся, взял нож и подошёл ближе. Будучи сыном охотника, он двигался куда более умело, чем Чжан Шу, но кролик всё же успел убежать до того, как он приблизился.

Ли Муцзинь ожидал, что теперь Чжан Шу будет смеяться над ним, но тот не стал этого делать, а даже утешил его:

— Муцзинь, ты был очень близко, кролик заметил тебя лишь в последний момент.

Ли Муцзинь с улыбкой посмотрел на Чжан Шу, его глаза были полны нежности.

— Старший брат Шу, ты такой добрый.

Они смотрели друг на друга, как вдруг почувствовали, что что-то бежит в их сторону. Чжан Шу обернулся и увидел дикого кабана с длинными клыками, мчащегося прямо на них, словно за ним кто-то гнался.

В панике Чжан Шу оттолкнул Ли Муцзиня в сторону и, схватив тесак, ударил кабана. Удар был настолько сильным, что у него даже кровь выступила на ладони. Но на спине кабана осталась глубокая рана.

Кабан, почувствовав боль, зарычал, его маленькие глаза налились кровью, и он с яростью бросился на Чжан Шу. Тот, держа тесак, попытался заблокировать удар, но кабан ударил клыками прямо в лезвие.

Оттолкнутый и испуганный Ли Муцзинь опомнился, поспешно схватил тесак и ударил кабана сзади.

Чжан Шу получил передышку, так как кабан развернулся и бросился на Ли Муцзиня. Острые клыки были уже совсем близко, зловонное дыхание кабана ощущалось прямо у носа. Ли Муцзинь, уже выдохшийся после предыдущего удара, не смог причинить кабану серьёзного вреда. Он дрожал от страха, его глаза широко раскрылись от ужаса.

Но ожидаемого пронзающего удара не последовало. Кабан, находившийся в нескольких сантиметрах от него, яростно рыл землю, издавая громкие рычания. Сзади Чжан Шу крепко держал заднюю ногу кабана, не давая ему продвинуться дальше.

Чжан Шу напрягся до предела, его вены вздулись, и он выглядел почти пугающе. Он закричал Ли Муцзиню:

— Залезай на дерево!

Слёзы текли по лицу Ли Муцзиня, но он не полез на дерево. Вместо этого он поднял тесак и бросился на кабана. Он знал, что если он заберётся на дерево, Чжан Шу не выживет.

Глаза и уши кабана были наиболее уязвимы, и Ли Муцзинь начал рубить ими изо всех сил. Каждый удар был наполнен всей его силой. Кабан завыл и, не желая сдаваться, рухнул на землю. Но Ли Муцзинь не останавливался, продолжая рубить, не замечая, как кровь кабана брызгает на его лицо и одежду.

Чжан Шу отпустил ногу кабана и наблюдал, как Ли Муцзинь рубит его, словно мясо. На его губах появилась улыбка. В прошлой жизни, когда собака гналась за Ван Цуйлань, он бросился спасать её. Если бы она хоть раз ударила палкой, его нога не была бы оторвана.

Только в смертельной опасности можно узнать истинную сущность человека. Если бы сегодня Ли Муцзинь бросил его, он бы не стал винить его. Но спустя годы, в ночных кошмарах, смог бы он общаться с ним без тени сомнения? Он не знал.

Чжан Шу поднялся, подошёл к Ли Муцзиню, выхватил у него тесак и мягко обнял.

— Всё в порядке, всё в порядке!

Ли Муцзинь сначала оцепенел, затем разрыдался в объятиях Чжан Шу. Ему было действительно страшно, он боялся, что кабан убьёт его, и что он не сможет спасти Чжан Шу.

Чжан Шу утешал его, как вдруг сзади раздался голос:

— Что вы тут делаете? Что ты сделал с моим братом?

Это был Ли Янь! Он стоял в чаще, хмуро глядя на своего брата, который рыдал, весь в крови. Запах крови был настолько сильным, что казалось, он вот-вот заполнит всё вокруг. А Чжан Шу, напротив, выглядел совершенно невредимым.

<http://bllate.org/book/16721/1537323>